

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

УДК 1(091)141338

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/08>*Гутова С.Г., Патрахин А.И.**Нижневартровский государственный университет**г. Нижневартовск, Россия*

НРАВСТВЕННАЯ СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Аннотация. В статье анализируется антропологическое учение В. Соловьева. Рассматривается вопрос об эволюции нравственной сущности человека. Предметом исследования является характеристика особенностей человеческого бытия с позиции философии всеединства. Отмечается, что в философии В. Соловьева свобода человека связывается, с одной стороны, с его безусловной сущностью, с другой стороны она определяется решением нравственных вопросов, затрагивающих духовную эволюцию человечества в целом. В статье показано, что идея Богочеловечества у Соловьева является центральным понятием его антропологии.

Ключевые слова: сущность человека; Богочеловечество; Абсолют; антропологическая философия; нравственность; свобода; философия всеединства.

Историко-философский взгляд на развитие отечественной философии указывает на то, что в ее основе присутствует антропологическая проблематика как сквозная тема, которая во многом определяет направленность большей части философских исканий.

Возможно, для современного сознания это обусловлено тем, что многие глобальные проблемы человечества связаны с особенностями его природы. Источником многих кризисных состояний, с которыми сталкивается человечество на новом рубеже своего развития, становятся не столько внешние условия его существования (природная или социальная среда), а скорее источник обнаруживает себя в самой сущности человека, в специфике и особенности самой его природы. Такое акцентирование на антропологических вопросах в контексте глобальных перемен предполагает пристальное изучение человеческой природы, всех аспектов его сущности и существования с точки зрения самых различных отраслей научного знания. На протяжении всей истории философских исканий человечества актуальным остается главный вопрос: «Что есть человек?». Однако этот процесс не имеет своего завершения, поскольку, как отмечал Карл Ясперс: «Человек всегда больше того, что он о себе знает» [10, с. 448].

В отечественной философии неизменный интерес к антропологической проблематике связан не только с общей тенденцией, наблюдающейся в мировой философии и культуре, но и с особенностями развития современной ситуации в нашей стране. Актуальным для

российского культурного самосознания по-прежнему остается процесс восстановления прерванных ранее философских поисков и связей, понимание своего места в мировой традиции.

В русле антропологических исканий русского философа необходимо обратить внимание на важнейшую идею метафизики всеединства, которая связывает основные онтологические вопросы с этической и религиозной сферой, дающей возможность сблизить, сделать зависимыми учение о бытии, с одной стороны, а с другой – антропологические построения мыслителя. Таким образом, среди других важнейших особенностей русской культуры выделяется именно антропологизм, как ориентация на решение «загадки человека» [5, с. 105]. Среди огромной плеяды известных имен русских философов, занятых исследованием человеческой природы, особенно выделяются мыслители конца XIX – начала XX вв. Философское наследие В.С. Соловьева в этом отношении является таким ярким примером.

Философское учение, разработанное оригинальным русским философом, одновременно грандиозно по своему охвату и неоднозначно: при всей логической стройности и монолитности его системы оно, тем не менее, не лишено внутренних противоречий, поскольку менялось и находилось в постоянном развитии вместе с ее создателем. Философские взгляды В.С. Соловьева имеют сложное внутреннее диалектическое единство, в котором есть универсализм и глубокие личностные переживания, стройный логический дискурс ученого и мистическая интуиция поэта.

Антропологические исследования в работах Владимира Соловьева, несмотря на постоянное к ним обращение в историко-философской науке, все еще требуют своего всестороннего и глубокого анализа. Это довольно сложная задача, поскольку антропологические представления русского философа не представлены в виде самостоятельной концепции, а присутствуют в его системе как органические элементы практически во всех основных трудах. Так, главный антропологический вопрос – «Какова сущность человека?» – исследуется Владимиром Соловьевым в таких произведениях, как «Критика отвлеченных начал», «Оправдание добра», «Чтения о Богочеловечестве», «Смысл любви» и многих других.

В основных трудах антропологические проблемы рассматриваются Соловьевым в связи с онтологическими и гносеологическими идеями и непосредственно связаны с его общей философской концепцией. Прежде всего, философ пытается найти место человека в мироздании, встраивает его в свою философскую картину мира. Человек, осуществляя свое истинное предназначение, выполняет главную миссию, объединяя в себе мир и Бога – воплощение в Богочеловечестве. По мысли Соловьева, личность вообще – это, прежде всего, становящаяся духовная реальность, это человек, который применяет усилие, опирается на волю, преобразуя мир и одновременно себя самого [4, с. 42].

Владимир Соловьев исходит из идеи необходимости существования истинно-сущего или Абсолюта, которое для того, чтобы быть всеединым, абсолютным как таковым, требует неабсолютного: «...единое, чтобы быть всем, требует многого; абсолютный дух для своей действительности требует материи; сверхприродное существо Божие требует природы для проявления божества своего» [6, с. 709].

В творчестве русского философа Абсолют обладает полнотой и при этом стремится проявить свою целостность в самом содержании, для того чтобы могла проявиться

актуальность всего, что существует в потенциальном виде, в нем самом и могло бы приобрести актуальную форму: «... всеобщая сущность... существует лишь в скрытом состоянии, потенциально. Для того же, чтобы она была действительной, Бог должен не только содержать ее в себе, но и утверждать для себя...» [7, с. 81].

В. Соловьев такое второе положение сущего обозначает как «второе абсолютное» или же называет его Душой мира, тем, что является основой всего существующего [7, с. 711]. Единое, как основа всякого множества и качественного многообразия, имеет процессуальный характер: Бог осуществляет себя, он проявляется путем воспроизведения своей сущности, образуя, таким образом, все действительное многообразие. Второе производное в результате становится «своим-иным». Такого рода процесс включает существование Единого как первого условия, а следовательно, и всё производное от него, по словам Соловьева, воссоединяется с первым, и также становится всеединым [7, с. 711].

В таком случае можно говорить о «втором абсолютном» как о процессе, который может обладать всеединством только потенциально, поскольку в нем есть относительность и абсолютность, часть и целое, единство и множественность одновременно. В этом потенциальном бытии в единстве представлена идеальная и материальная природа мира. Цель постоянного становления как процесса состоит в реализации, воплощении идеальной основы мира. Для человека, таким образом, главная задача состоит в том, чтобы приблизиться к Богу, слиться с ним, с его сущностью. Материальная же сторона всегда обладает лишь потенцией перехода в идеальное состояние, это бесконечная возможность для реализации, которая ориентирована на мировой процесс.

Онтологические основания человеческого существования философ представляет динамически, в необходимой связи с божественным началом, интерпретируя эту динамику в историческом ракурсе божественной и человеческой истории. Он соединяет в своей антропологии библейские и философские основания человеческого существования [9, с. 14].

В человеческой природе диалектически сочетаются главные онтологические противоречия, отражая в нем всю сущность бытия. В человеке присутствует материальное и идеальное, единое и многое, относительное и абсолютное. По словам Соловьева, человек – это существо двойственное, которое представляется ему загадочным. Философ замечает, что объяснение его тайны состоит в нем самом, поскольку он, являясь «безусловно-сущим», имеет в себе «божественную идею, как безусловную норму» [6, с. 586]. В. Соловьев отмечает, что сущность и смысл человеческого бытия состоят в его посредничестве между Богом и миром, он словно выполняет особую миссию проводника между божественным и материальным [6].

Человеку изначально присуще стремление к воплощению всеединства во всем его многообразии (при условии волевого усилия). Сущность человеческого начала состоит в выполнении им предназначения, связанного с воплощением всеединства и одновременно с его самосовершенствованием. Он словно осуществляет божественный проект в себе самом [6, с. 714]. При этом Соловьев утверждает, что человеческая природа полна противоречий, для разрешения которых привлекаются два главных понятия: идея Богочеловечества и идея софийной природы мира [1, с. 72].

В самом сознании человека заложена неограниченная возможность познания, в которой обнаруживается единство и многообразие мира. Таким образом, человек должен осознанно стремиться к Богу, что возможно только в рамках религиозного познания. Воплощая в себе

идеальное, человек, таким образом, приобщается к божественному, входит в мир вечности и безусловности. В самом Абсолюте как Едином уже присутствует идея Блага, поэтому «...его познание приравняется к нравственному совершенствованию личности» [2, с. 40].

В.С. Соловьев в своих философских трудах не только в обобщенной форме дает представление о сущности человека, встраивая его в философскую картину мира, но разворачивает содержание процесса становления, задавая основные аспекты человеческого существования. Для начала он указывает на такие важные характеристики как вечность и безусловность сущности человека, выражающиеся в высказывании «Я есмь». Бытие человека, по мысли русского философа, всегда условно и преходяще, поскольку в своей материальности он подвержен уничтожению и постоянному изменению, как телесно, так и психически. Однако это еще не конечная характеристика человека, поскольку важна его глубинная сущность, которая коренится в вечности.

Это утверждение (о конечности человека) считается истинным лишь в той системе представлений, в которой человеческая сущность сводится к его телесно-психической организации. А по словам Соловьева, человеческое бытие не может быть сведено к его телесности, поскольку анализ внутреннего мира показывает, что в нас самих всегда есть нечто большее, чем просто набор психических состояний, ощущений. Понимание и признание своего «Я» и является ключевым фактом к пониманию особой природы человека. Данный факт включает безусловную основу человеческого существования, которая дает ему истинное бессмертие и свободу. Человек свободен в Боге, благодаря своей безусловной сущности, но он также свободен и вне Бога, и даже в своей необходимости, поскольку, отмечает Соловьев, он всегда «больше своих состояний» [6, с. 322]. Иногда свобода, доведенная до предела, может привести человека к восстанию против Бога, и здесь уже обнаруживается начало зла, которое состоит в разделении Бога и человека и в котором София – мировая Душа – теряет свою связь с Абсолютом и впускает в мир хаос.

Вл. Соловьев, выделяя это низшее состояние и определяя его как потерю связи с Богом, видит в нем желание человека самоутвердиться, что приводит к состоянию, когда мир оказывается «лежащим во зле».

В то же время есть возможность преодоления зла и греховной природы человека. Философ убежден, что стремление человека к самосовершенствованию побеждает, оно сильнее его закрытости в индивидуальном и телесном бытии. «В согласии с христианским вероучением Соловьев признает человечество “центром мира” и “окружностью Божества”. Вочеловеченье Бога в его глазах – центральное событие не только истории нашей планеты, но и всего мирового процесса» [8, с. 337–338].

Рассматривая основные аспекты человеческого бытия, В.С. Соловьев выделяет три начала: сущее, его идею и его материальное, природное бытие. Человеческое сущее определяется, а идея требует еще своего прояснения, поскольку в ней обнаруживается индивидуальность, то, что выделяет в человеке его особенность. Материальное бытие присутствует как множественность и управляется случайностью, но это состояние имеет возможность преодоления. Основные аспекты человеческого бытия объединены общей целью – стремлением к достижению всеединства, в центре которого находится Богочеловечество. В этом Соловьев видит истинный смысл жизни человека. Боговоплощение, с его точки зрения, невозможно без нравственного самосовершенствования

человека, в основе которого находится мистическое единство с Богом. Данное единство реализуется благодаря трем условиям.

Первое включает признание нравственного основания для единения с Богом; второе рассматривает процесс как постепенное соединение божественного и человеческого; третье – самое сложное для человека, поскольку требует от него соблюдения моральных заповедей христианства и благочестия [3, с. 54]. Человек – это существо духовное, состоящее в мистической связи с Богом, он постоянно самосовершенствуется, ищет смысл своего бытия, стремится преодолеть свою греховную природу. И, наконец, человек является личностью, и в этом смысле он – высшая ценность. В результате следует вывод, что «...осознание человеком истинной свободы возможно только на основе нравственности и через его приобщение к духовному миру» [4, с. 48].

Осуществление данного процесса и раскрытие возможностей и всего потенциала человеческого бытия предполагает не простое объединение людей, а их абсолютное единение в Богочеловечестве.

Таким образом, понятие Богочеловечества становится одним из центральных понятий антропологии В.С. Соловьева. В нем выражается все духовное, идеальное состояние человечества, которое объединяется Церковью. Абсолютное в процессе становления Богочеловечества представляет собой цель, которая достижима лишь в бесконечной перспективе, но только так оно нам и представляется: «Если абсолютное в человеке становится, то, очевидно, оно должно быть помимо человека, так как иначе нечему было бы становиться» [6, с. 717].

Следовательно, если всеединство существует вечно в божественном, то оно обязательно воплотится, восстановится как идеальное в человечестве, где каждое существующее становится всем, а в нем самом присутствует начало всеобщее. Человеку предначертано изначально быть такого рода связующим звеном между такими разными мирами, которые на самом деле благодаря человечеству возвращаются к своему подлинному состоянию, т. е. к всеединству.

Антропологические воззрения В.С. Соловьева явно сформировались в рамках религиозного мирозерцания, в основе их лежат христианские представления о человеке как образе и подобии Божиим.

Антропология, изложенная в трудах философа, показывает религиозный характер философствования ее автора. Вместе с тем Соловьева нельзя причислить к ортодоксальным сторонникам православия, на что неоднократно указывали как представители Церкви, так и светские исследователи его творчества. В.С. Соловьев положил начало совершенно оригинальной для русской культуры традиции религиозной философии, которая, не совпадая ни с богословием, ни с философией религии, оказалась чрезвычайно плодотворной для развития отечественной мысли. Оригинальное решение «загадки человека», предложенное великим философом, получило свое развитие в антропологических концепциях С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка и др. И в наше время глубокое понимание и усвоение идей антропологии В.С. Соловьева может стать одной из отправных точек возрождения отечественной философии.

Литература

1. Богуславская С.М. Антропологические, культурологические и этические аспекты учения о Богочеловечестве в работе Вл. С. Соловьева «Чтения о Богочеловечестве» // Соловьевские исследования. 2006. № 2 (13). С. 71–83.
2. Гутова С.Г. Методологический синкретизм в этической концепции В.С. Соловьева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 6А. С. 35–41.
3. Гутова С.Г. Нравственный смысл философии в этической концепции В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-2 (36). С. 54–56.
4. Гутова С.Г. Феномен духовности в философии Владимира Соловьева и его значение для современности // Ценности и смыслы. 2016. № 3 (43). С. 40–49.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001. 880 с.
6. Соловьев В. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1. 892 с.
7. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 5–170.
8. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева: В 2 т. М., 1913. Т. 1. 631 с.
9. Челнокова Е.В. Человек как средоточие мира в метафизике Владимира Соловьева // Вестник московского городского педагогического университета. 2016. № 3 (19). С. 10–15.
10. Ясперс К. Философская вера // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 448.

©Гутова С.Г., Патрахин А.И., 2020